Ломаты – единственное татарское село в мордовском Дубенском районе. В середине эрзянского мира – татарское село. Как Татарский Умыс – единственное татарское село в мордовском Кочкуровском районе. И село Ломаты уникально тем, что по сей день настойчиво сохраняет родной язык и традиции, оберегает свою национальную историю. А история этого села уникальна: здесь живут потомки татарских князей Мангушевых – патриотов Отечества. И патриотов родного татарского народа. В свое время в Ломатах было несколько мечетей, было медресе. Здесь, среди живописной природы, шумел известный на всю округу базар. В Ломатах издревле жили добрые, достойные люди, которые ладили и дружили с соседями – мордвой и русскими, при этом сохраняли свой язык, веру и традиции. Ломаты и сегодня живут так же: люди здесь говорят по-татарски, здесь живы национальные и религиозные традиции. И так же, как в минувшие века, жители Ломат дружно живут с соседями. А духовным центром села является местная мечеть. Организатор многих национально-содержательных мероприятий – деятельный и просвещенный сельский имам Раиль-хазрат Мусин. И во многих других татарских селах Мордовии именно деятельные и образованные имамы способствуют сохранению народных традиций. Причем, Раиль Мусин во имя сохранения татарской духовности трудится в содружестве с сельскими работниками культуры. В Ломатах звучит не просто татарская речь, но и постоянно звучат татарские песни, есть свой вокальный дуэт «Чишмя». Поет душа народа. Кроме того, в Ломатах есть музей истории села, где представлен быт татарского народа.

О таком селе – как Ломаты – вдвойне ценно вспомнить и поговорить 26 апреля, в день рождения татарского поэта Габдуллы Тукая и в День родного языка. И остается уместным вопрос: насколько часто мы говорим на родном языке? Более того, не стесняемся ли родного языка в «многонациональном обществе»? С трибун общественных, государственных, научных мероприятий мы слышим правильные слова о необходимости изучать тот же татарский язык, говорить на нем. Но знают ли родную речь сами те люди, которые призывают «возрождать» язык? Владеют ли татарской речью их дети и внуки? В обращении к другим людям нет более убедительного аргумента, чем личный пример. Только личный пример владения родной речью может дать публичному человеку моральное право к этому призывать и других людей. В обратном случае – пустое сотрясение воздуха, дискредитация идеи национального самосохранения. Часто говорят о существовании некоего «национального самосознания» у людей, даже не владеющих родным языком. Вроде как знание языка в национальной жизни – уже и не самое главное. Все-таки владение языком очень важно, если хочешь остаться народом. Костюмы могут меняться и ветшать, но без постоянного

живого языкотворчества не бывает национальной жизни народа. Без знания языка очень трудно ощутить себя частью своего народа, в котором нас родила история. Человек редко чувствует личную ответственность за весь народ. Но если даже быть ответственным только за самого себя, то язык и отдельного человека делает крепче, духовно здоровее.

Язык укрепляет наши человеческие основы. Язык каждому народу природой и историей дан не для того, чтобы что-то скрывать от других народов, но для того, чтобы открывать себе только тебе предписанный секрет мировой истории. Можно сказать и так: родной язык помогает природе творить уникального человека по ее изначальному плану.

Знание родного языка порой дается трудно. Океанолог, действительный член Российской академии наук Роберт Нигматулин, потомок темниковских татарских мурз – патриотов многонационального Отечества, выросший в Москве на Арбате, намеренно выучил татарский язык на том уровне, что может уверенно выступать по-татарски и с трибуны съезда Всемирного конгресса татар. А это как раз тот уровень публичности, где можно показать себя миру реально значительным представителем татарского народа.

А в сегодняшнем мире татарам, как и любому другому российскому народу, наверное, особенно важно, чтобы именно такие всемирно знаменитые люди знали язык народа. Чтобы прежде всего знанием родного языка помогали народу сохранить себя в океане глобализма под холодной луной; чтобы своим красноречивым примером владения родным языком помогали родному народу себя сберечь. С тех, кому больше дано природой, история народа вправе и больше спрашивать. Особенно сейчас, в условиях ассимиляции, когда твоему народу грозит опасность оказаться в бездне этнического небытия. Потому сегодня было бы ценно – авторитетно, своим личным примером свободного владения национальным языком, отстаивать необходимость возвращения родного языка даже к тем, кто был невольно отлучен от него.

Кстати, часто можно заметить, что мало говорят по-татарски, например, известные татары Мордовии, которых принято относить к местной национальной элите, к аксакалам, к общественным деятелям. Даже в татарском кругу, на татарских культурных мероприятиях многие из них изъясняются по-русски, а не на родном языке. Не умеют говорить по-татарски? Или стесняются своего мишарского говора? Безусловно, русский язык – язык нашего гражданского единства. Однако нет ничего убедительнее личного примера, когда наши публичные татары призывают земляков, соплеменников, то есть – других людей сохранять родной язык. Да, забота о сохранении родного языка – одна из самых главных задач татарских национально-культурных общественных организаций. Но как мы сами сохраняем родной язык?

На родном языке – надо общаться, важно, чтобы он звучал, чтобы он был живым и действующим языком. Хотя вроде бы это личное дело каждого – на каком языке выражать свои мысли, но как раз умение и желание говорить с соплеменниками на родном языке в значительной мере и дает национальным общественным деятелям моральное право претендовать на общественное признание среди татар. Только общих слов на русском языке о «сохранении и возрождении традиций», «толерантности» и «дружбе народов» для татарской общественной деятельности явно недостаточно.

А в деревенском детстве в своих татарских селах не только друг с другом, но и со своими коровами, лошадьми, овцами, гусями, курами, собаками мы разговаривали по-татарски. Будто слышат, будто понимают они родной язык людей. Будто и деревья,

еще не занесенные в Красную книгу, возле татарских сел шелестят по-татарски. Возле мордовских сел – по-мордовски, возле чувашских сел – по-чувашски. Природа создала народы и языки для устойчивости, многогранности мира. Потому мир становится неустойчивым, когда исчезают языки. Языки, как говорят ученые, исчезают быстрее, чем редкие растения.

Но татарский язык жив! И 26 апреля, в день рождения Габдуллы Тукая, когда татарский мир отмечает и День родного языка, мы вспоминаем о селе Ломаты – единственном татарском селе в мордовском Дубенском районе. Здесь живут потомки князей Мангушевых – патриотов родного татарского народа и всей России. Прямыми потомками Мангушевых, судя по утверждению краеведов, являются Ашировы, один из современных представителей которых – заслуженный врач России, доктор медицинских наук Рафаиль Аширов, много лет проработавший министром здравоохранения Мордовии. И это село уникально и тем, что по сей день настойчиво сохраняет родной язык и традиции, оберегает свою национальную историю, одновременно сохраняя и развивая многовековые дружественные отношения с соседями – мордвой и русскими.

Камиль Тангалычев